Курбанов А. 12/II 88

12 февраля
1988 года

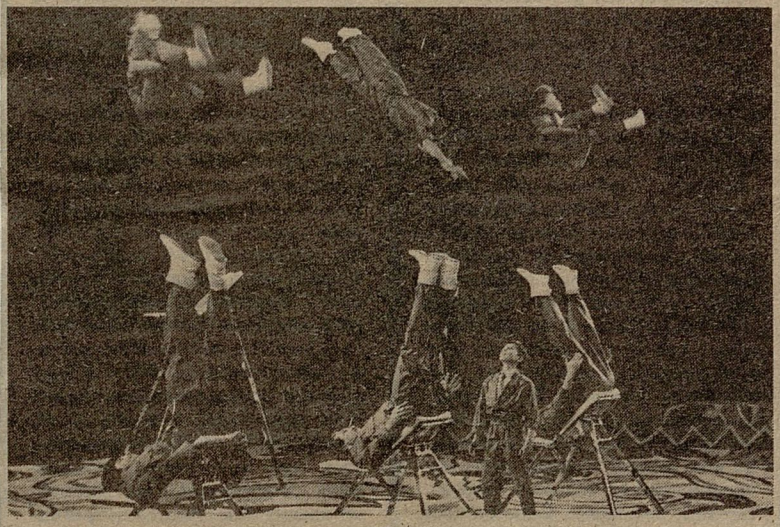
Сов. цирк – 1988

ПОРТРЕТ НОМЕРА

Игры для детей и взрослых

Г. АРУТЮНЯН

Фото Р. ГУСЕЙНОВА



От частого употребления понятие „преемственность поколений" иной раз воспринимается автоматически, как само собой разумеющееся. А между тем, его мудрый смысл – в постоянном развитии в любой области. Виктор Львович Плинер воспитал множество артистов, передал им свою любовь, свое удивительное отношение к искусству цирка. Был среди его воспитанников и Александр Курбанов, ныне руководитель одного из интересных, на мой взгляд, номеров „Икарийские игры".

...Для Александра путь в цирк был предопределен с самого рождения. Ведь он, как говорят, „родился в опилках". Отец его Василий Курбанов, цирковой артист, после войны стал руководить самодеятельным цирковым кружком, куда и стал ходить его младший сын Алик. Тогда мальчика привлекало эксцентрическое жонглирование. Он учился, балансируя на катушках подбрасывать кольца и булавы. После пятого класса поступил в ГУЦЭИ, где проучился семь лет. Потом была армия; именно там, в самодеятельности, Александр решил попробывать себя в „Икарийских играх". А уволившись в запас, вместе с братом Вячеславом создал номер. Номер назвали „Зимняя фантазия", руководителем его стал Вячеслав Курбанов.

Начались гастроли – по стране и за рубеж.

Летом 1985 года икарийцы Курбановы участвовали в прощальной программе старого московского цирка. Так получилось, что выступления эти были последними совместными и для братьев. Оставив номер брата, Александр решил создать группу, принципиально непохóжую на те, что существуют в системе. Вот тут-то и пригодилась помощь Виктора Львовича Плинера, его богатый опыт, умение из множества трюковых комбинаций организовать оригинальную композицию, создать зрелищность, так необходимую для любого номера.

Это сегодня икарийцы работают с видимой легкостью, с каким-то радостным чувством. Есть в этом выступлении и вызывающие удивление пассажи, и чувство меры в отборе трюков, и композиционная выверенность. Целая вереница пируэтов, суплесов, сальто, словно в калейдоскопе, проходит перед зрителем. А ведь совсем недавно, когда только приступали к работе, все было неясным, одолевали сомнения: получится ли...

А поиски партнеров – ведь это тоже непростое дело. Второго нижнего (первый – сам Александр Курбанов), Александра Кардаша, будущий руководитель номера встретил в Рязанском цирке. А выпускник Киевского циркового училища акробат-вольтижер Владимир Кусков сам пришел в дирекцию, где формировался номер.

В московской спортшколе „Олимпийские резервы" Александр нашел трех ребят – верхних. За два года репетиций они превратились в настоящих артистов. Видели бы вы, как Саша Абрамов выкручивает так называемое лунное сальто – двойное сальто с двумя полупируэтами, тройное сальто. Он, кстати, единственный исполнитель этого и еще нескольких трюков повышенной сложности. А Алеша Горский с какой-то непостижимой легкостью делает пируэт из ступней в ступни, да еще двойное сальто-мортале впридачу. Не отстает от них и Саша Волков. В его арсенале немало затейливых фигурных прыжков.

Единственная девочка в группе – десятилетняя Юля Курбанова. Александр может гордиться дочерью: она лихо, с чисто женской грацией исполняет „мельницу", не отстает от мальчишек в сложных трюках, да и вообще присутствие ее придает номеру теплоту и лиризм.

И уж если говорить об участниках номера, нельзя не упомянуть о Соне Курбановой. Она не выходит на манеж, ей не аплодируют зрители. Но роль ее в номере от этого не уменьшается. Мальчики называют Соню Курбанову своей второй мамой. Да и как же иначе – утром встает чуть свет, будит всех. Накормит, проводит в школу, затем уроки проверит, с каждым поговорит. А еще ведь надо и постирать на всех, и приготовить обед и, если необходимо, подшить костюмы. Одним словом, она мама большого семейства, где все на равных.

Тут хочется вспомнить давний материал в нашей газете – „Плата за ученичество" („СЦ" № 29 за 1986 год). Речь в нем шла о бездушном отношении руководителя одной из групп, тоже икарийских, к юным артистам. Вообще это очень сложно, когда вместе с номером из города в город ездят оторванные от родителей дети. Неизмерима тут ответственность руководителя, его роль в воспитании. И поэтому, когда я увидел за кулисами после окончания номера трех смеющихся мальчишек и девочку, а рядом с ними миловидную женщину, сразу вспомнил ту публикацию: как же разнятся ситуации! Правда, должность у Сони – общественная, в номере так и нет штатной единицы воспитателя.

– И если бы это было нашей единственной проблемой, – вздыхает Александр Курбанов. – Нас, например, не устраивает установленный Союзгосцирком возрастной ценз. Разрешено принимать детей с одиннадцати лет. Вот и считайте: два года репетиций, год на „обкрутку". И остается лишь два-три года серьезной, плодотворной работы. Если соотнести отдачу с затратами – и физическими, и моральными, то получается всего-то ничего. А ведь в большом спорте чемпионов готовят с пяти лет. Так почему бы нам не брать хотя бы с восьми-девяти? Или, скажем, оформление детей в номер. Это связано с добыванием около двадцати разных справок, запросов, разрешений, согласований и т. д. и т. п. Одним словом, забот хватает...

Хочется верить, что все эти трудности будут преодолены. И каждый вечер тысячи зрителей с восхищением будут аплодировать виртуозному выступлению, так похожему на игру, в которой с одиноковым азартом участвуют и дети, и взрослые.